

АЛИСИЯ ЭВАНС

РАЗВОД БЕЗ
ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Алисия Эванс

Развод без права на жизнь

<https://litres.ru/74299234>

SelfPub; 2026

Аннотация

В качестве свадебного подарка я получила кинжал в сердце! Звучит как плохая шутка, но это моя реальность. Мой муж годами рассматривал меня как необходимый компонент ритуала. Я должна была умереть и отвалиться, как ненужный балласт. Но вот незадача - я выжила!

И забрала его силу, пока он сам не забрал ее. А что такого? Все нажитое в браке делится пополам.

Теперь я в чужом мире, с чужой магией внутри и с толпой врагов у порога.

Будто этого мало, меня взял на службу орден, преследующий черных магов. Теперь я сама открыла охоту на бывшего мужа! Я хочу лишь развода и спокойной жизни, а не нового брака!

Я понятно выражаюсь, лорд-командующий орденом?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	23
Глава 7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алисия Эванс

Развод без права на жизнь

Глава 1

- Дима, а где все гости? – прошептала я, с недоумением глядя на явно пустой особняк. В груди что-то тревожно ёкнуло и оборвалось.

На всех трех этажах шикарного дома свет не горит ни в одном из окон. Ни свадебных украшений во дворе, ни музыки, ни людей. Вокруг стоит звенящая тишина, крича о том, что поблизости нет ни души.

- Внутри, - игриво ответил мне тот, кто стал моим мужем два часа назад. Мы торжественно расписались в загсе и поехали праздновать в загородный особняк моего супруга. Дима обещал мне яркое торжество, сотню гостей и приглашенных звезд. А теперь я стою на газоне в пышном свадебном платье и с букетом в руках, который уже кажется мне нелепым. Здесь тихо, как на заброшенном кладбище в полночь.

- Может, произошла какая-то ошибка? - в тревоге шепнула я, и голос мой прозвучал жалко, тоненько, будто принадлежал не взрослой девушке, а маленькой девочке, потерявшейся в темном коридоре.

Что-то внутри меня буквально вопит о том, что что-то

очень сильно идет не так. Так не должно быть! Все должно сиять, звучать, быть наполненным смехом и светом... а вместо этого - мертвая тишина и пустые окна.

- Малышка, не волнуйся, - муж обвинил сильную руку вокруг моей талии, притянул к себе и поцеловал в висок. – Ты же знаешь, как сильно я ждал этого дня. Сегодня все пройдет идеально, - произнес он и окинул свой сонный особняк предвкушающим взглядом.

Я посмотрела на мужа и снова отметила, как ему к лицу смокинг: он сидит на нем безупречно, подчеша папперки-вая статью и уверенность. Дима старше меня на двадцать лет, но это не помешало нашим отношениями. Пусть мне недавно исполнилось двадцать, но мы вместе уже два года. Он никогда не давал повода усомниться в себе или своих чувствах.

- Мне не по себе, - призналась я, но Дима лишь отмахнулся.

- В твоей прекрасной головке всегда роится слишком много дурацких мыслей, - заявил он. – Идем, время поджидает, - муж мягко подтолкнул меня вперед.

Я не поняла смысл его слов. Какое время? Разве мы куда-то спешим?

Не убирая руку с моей талии, Дима повел меня к парадным дверям. С каждым шагом тревога нарастала, пульсируя в груди тяжелым, гулким ритмом. Сегодня моя свадьба, самый счастливый день в жизни. Я – невеста и должна радоваться, но с того момента, как мы приехали в это место, у

меня кровь в жилах стынет.

Двери особняка становились ближе с каждым шагом — массивные двустворчатые, украшенные тяжелой резьбой. Сейчас они казались не входом в дом, а мрачными вратами, охраняющими нечто, чего мне не следовало видеть.

«В ад», - вдруг мелькнула в голове страшная, обжигающая мысль, и я едва не вздрогнула от ее откровенности.

- Знаешь, мне не по себе, - снова попыталась я, замедляя шаг, когда до ступенек оставалось всего несколько шагов. - Я...

Дима не дал мне договорить. Внезапно он подхватил меня на руки, и это движение было слишком резким, слишком уверенным, чтобы казаться романтическим. Он понес меня к дверям, и в этом жесте уже не было нежности - только целеустремленность человека, который привык доводить начатое до конца.

- Жених должен перенести невесту через порог своего дома, чтобы жизнь была счастливой, - радостно заявил он, ногой распахивая вход в свой дом.

Муж держит меня так крепко, словно я совсем ничего не вешу. Я вновь поразилась тому, какой он сильный и крепкий. Дима профессионально занимается спортом уже много лет. С его слов, всю жизнь. Мы вместе уже два года, и за это время он ни разу не пропустил ни одной тренировки.

Мы оказались внутри. Я ожидала, что хотя бы здесь будет свадебный антураж, но жестко ошиблась. Дом встретил нас

крошечной темнотой вестибюля, мертвой тишиной и странным запахом благовоний. Последняя деталь показалась наиболее необычной. Дима не из тех, кто любит жечь всякую ерунду для запаха в своем доме.

Я мгновенно узнала запах ладана, сандала и лаванды.

Дима даже не подумал остановиться и поставить меня на пол. Он уверенно прошел сквозь мрак первого помещения, словно кот, привыкший видеть даже в темноте. Свернул, прошел еще немного и толкнул очередную дверь.

От увиденного у меня перехватило дыхание. Огромный зал для торжеств, в котором должно проходить празднование нашей свадьбы, оказался освещен сотнями свечей. В первое мгновение я ожидала увидеть белые цветы и большой свадебный торт, но моим глазам предстала жуткая картина.

Глава 2

В центре зала, прямо на полу черной краской начерчено некое подобие пентаграммы. Замысловатые символы, напоминающие не то иероглифы, не то руны, вписаны в этот сатанинский знак и дополняют его.

Мой взгляд скользнул по деталям и замер, не в силах поверить. На вершине пентаграммы белели сложенные в странный символ косточки. В каждом из концов фигуры лежало что-то зловещее: веточки незнакомого растения, сухая трава, мертвая птица... и кошка. Маленькая, неподвижная, с неестественно подогнутыми лапками.

- Боже правый... - прошептала я, и голос прозвучал жалко, тоненько, как скрип старой двери в пустом доме. Слова не могли вместить весь ужас, который сжимал грудь, выдавливая воздух.

Наконец, муж поставил меня на пол. И тут контраст ударил меня сильнее всего: он выглядит таким счастливым, таким воодушевленным, будто именно этот зал, эти свечи и эти жуткие символы и были тем самым праздником, о котором он мечтал. Безупречный костюм сидит на нем, как доспехи победителя. Светлые волосы аккуратно зачесаны назад, лицо светится предвкушением — все как обычно. И именно эта привычность делает происходящее еще страшнее.

Он был самым собой... и в то же время - совершенно чу-

жим.

«Он безумен», - пронеслось в голове, но даже эта мысль не могла до конца объяснить то, что я вижу. Потому что в его взгляде нет безумия в привычном смысле - там сверкает убежденность. Холодная, твердая вера в то, что он делает все правильно. И от этого становится страшнее всего.

- Ты даже не представляешь, как долго я ждал этого дня, - заявил он с той самой интонацией, с какой говорят о сбывшейся мечте, выстраданной годами. Затем резко развернулся и закрыл двери зала на замок. Ключ положил во внутренний карман смокинга.

Мне показалось, что я схожу с ума.

Мир на мгновение поплыл перед глазами, краски стали слишком яркими, а тишина слишком тяжелой. Воздух загустил и мешает дышать. И в этой звенящей неподвижности я вдруг отчетливо поняла: все окна заперты электронными ставнями. Тяжелыми, надежными, будто рассчитанными не на ветер, а на осаду. Другого выхода отсюда нет.

- Дима, что происходит? – дрожащим от страха голосом отважилась спросить я.

Быть может, это какое-то розыгрыш? Все ведь было хорошо! Я знаю Диму уже два года, у нас близкие отношения, а главное – он никогда не был суеверен! Всегда с презрением говорил о любой магии, суевериях и религиях, называя их «игрой слабых умов».

- Происходит то, чего я ждал сотню лет, - заявил он, глядя

на меня с неподдельным обожанием и восхищением. — Сегодня я наконец-то вернусь домой, и все благодаря тебе, Настя! Только ты можешь помочь мне в этом. Только твоя сила подойдет для открытия портала.

Портал... Эти слова ударили по сознанию, как ледяной водой. О чем говорит этот человек? Тот самый Дима, которого я знала, не верит ни в порталы, ни в магию, ни в чудеса. А теперь он произносит это с такой убежденностью, что от нее становилось еще страшнее: он не притворяется, не шутит, не проверяет мою реакцию. Он верит в то, что говорит.

- Дима, давай уйдем отсюда, - срывающимся от подступающих рыданий голосом попросила я.

- Что? Уйдем? — Дима посмотрел на меня, как на дурочку. — Ты с ума сошла? Я готовил этот ритуал долгих два года! Ждал, когда ты войдешь в полную силу. Берег тебя, охранял, поил драгоценными зельями, чтобы подготовить твое тело к переходу. Нет, Настенька, я не отступлюсь! Я пойду до конца, чего бы мне это ни стоило!

Горячие слезы обожгли мои щеки. Страх стал таким плотным, что, казалось, его можно было потрогать — холодный, липкий, тяжелый. Все внутренние барьеры рухнули, и инстинкт самосохранения взял верх, сметая остатки доверия и любви.

Глава 3

Развернувшись, я побежала к дверям и попыталась открыть их, но ничего не получилось. Они заперты на два оборота ключа. Я принялась дергать ручку изо всех сил, надеясь сломать механизм, но внезапно меня коснулись руки моего мужа.

- Настя, перестань, - мягко шепнул он мне на ухо. Его рука настойчиво легла на мое предплечье, силой отрывая пальцы от дверной ручки. – Не усложняй себе жизнь.

- Отпусти, - только и смогла прошептать я, впервые в жизни чувствуя себя настолько беспомощной и слабой.

Дима без труда приподнял меня над полом и повернул лицом к тому, что я в своих мыслях окрестила сатанинским алтарем. В несколько шагов он преодолел расстояние от двери до пентаграммы и без труда поставил меня в центр зловещей конструкции.

Конечно, я пыталась вырваться. Дергалась, лягалась, даже сумела укусить супруга за плечо, но он лишь рассмеялся. Дима сильнее и тяжелее меня в два раза.

- Ай! Настенька, прошу тебя, не сопротивляйся, - произнес он с той самой ласковой улыбкой, что бывает у мясника, успокаивающего скотину перед ударом. И в тот же миг мир резко перевернулся: одним отточенным движением Дима сделал подсечку и уложил меня на холодный каменный

пол. Удар о камень отозвался острой болью в спине, но она тут же растворилась в ледяном ужасе, который сковал все тело.

Увидев его над собой, я закричала от ужаса и не узнала собственный голос. На лице того, кому я доверяла и кого, как мне казалось, любила, расплылась жуткая гримаса. В его глазах я увидела свою смерть.

- Не надо, прошу! - хотела выкрикнуть я, но из горла вырвался лишь жалкий, тихий шепот, бессильный, как вздох угасающего пламени.

Между нами завязалась короткая, отчаянная схватка. Он на мгновение разжал правую руку и потянулся куда-то в сторону, тут же снова прижав меня к полу тяжелым, неумолимым давлением плеча. Я била его кулаками, царапала, отталкивала, цепляясь за жизнь, как утопающий цепляется за скользкие камни. Силы рвались наружу в этих беспорядочных, яростных движениях, но все было тщетно. Они разбились о его спокойствие, как волны о гранитную скалу.

Я сломала ноготь о его плечо, до крови оцарапала широкую шею - единственная маленькая победа, которая ничего не изменила.

- Ай, - игриво поморщился Дима, будто это была не кровь, а капля дождя, случайно попавшая на его костюм. От этой небрежной гримасы меня пронзил новый, еще более острый ужас: для него моя борьба была не угрозой, а забавой.

- Не убивай меня! - взмолилась я, от страха не помня се-

бя, не слыша собственных слов, не чувствуя ничего, кроме ледяной пустоты, расплывшейся внутри.

- Так надо. Если бы можно было обойтись без этого, то... Но увы, - сочувственно цокнул он языком, словно извинялся за мелкую неприятность, а не за то, что собирается отнять у меня жизнь.

- Умоляю!

- Будет не больно, обещаю, - пропел он ележным, почти нежным голосом, и эта фальшивая мягкость режет душу куда сильнее любой грубости.

- Нет... Я не хочу умирать!

- Тише, малышка. Все будет хорошо, - шепчет он, а я не помню, как дышать. Воздух застревает в груди тяжелым свинцом. Каждый вдох дается с трудом.

- Не надо! Нет! Не надо!!! - в отчаянии выкрикнула я чужим, надрывным голосом, в котором не осталось ничего, кроме чистого, обнаженного ужаса.

А в следующую секунду в мое сердце вонзился кинжал.

Боль от удара вспыхнула ослепительно, как молния, и тут же смешалась с диким, парализующим ужасом. Она не была просто физической - она была концом, гранью, за которой ничего уже не существовало. Я перестала сопротивляться: силы стремительно покидали меня, утекали, как вода сквозь пальцы.

Надо мной склонилось лицо Димы. Он жадно всматривался в меня, ловя каждый миг угасания, будто в моих гла-

зах была написана какая-то важная для него истина. А я все еще цеплялась за жизнь - бессознательно, инстинктивно, даже когда разум уже сдался.

- Нет... Умоляю... Умоляю... - шептала я, глядя в глаза своему убийце, и в этом шепоте не осталось ни гнева, ни гордости - только голая, отчаянная просьба о пощаде, которая уже не могла быть услышана.

Мир начал меркнуть, словно кто-то медленно опускает тяжелый бархатный занавес, отрезая меня от света, от надежды, от всего, что было дорого. Краски поблекли, звуки растворились в далеком гуле, и вскоре все исчезло.

Глава 4

- Как же она вопила, - с усталостью и раздражением вздохнул Дима, утирая пот с лица. Он сидит над телом невесты, а его руки залиты кровью. – Я чуть не оглох, - пожаловался он, будто ему кто-то ногу отдал.

Муж провел рукой по моему лицу, почти бережно закрывая мои голубые глаза. В этом жесте нет ни скорби, ни сожаления.

Я вижу все происходящее сверху, зависнув под потолком бестелесным призраком, отстраненная и невесомая. Все та же жуткая пентаграмма на полу, а в ее центре...я. Точнее, не я, а мое тело.

Мертвое тело.

Совсем молодая девушка в свадебном платье, с кружевной фатой на волосах. Глаза закрыты, а из груди торчит большой кинжал с резной ручкой. В мистическом блеске свечей узор на рукояти показался мне насмешкой, будто сам клинок радуется содеянному. Жуткая картина, от которой я содрогнулась, хотя уже не чувствую ни холода, ни боли.

Мне ведь всего двадцать! Вся жизнь впереди! Учеба в медицинском институте, друзья, отношения, хобби – все рухнуло в черную бездну, не оставив после себя ничего. Разве так должно быть? Разве такая у меня судьба?

Что-то внутри упрямо шепчет: «Нет!»

Присмотревшись к собственному телу, я невольно поразила собственной внешности. Большие голубые глаза, аккуратный нос, лицо в форме сердца. Есть в этих чертах что-то особенно светлое, даже ангельское. Мама всегда часто называла меня «ангелом, сбежавшим с небес», а я просила ее прекратить. Мне всегда говорили, что я хорошенькая, но я никогда не воспринимала эти комплименты всерьез. Теперь же вижу, что я и вправду красива.

Была.

- Все получилось. Чистая душа принесена в жертву. Остался последний шаг, мой господин, - ответил Диме смутно знакомый голос. Из темноты зала к нему вышла Ирина – секретарша моего мужа. Как всегда, в безупречном темном костюме, который сидит на ней как вторая кожа.

Она была здесь все это время? Я даже не заметила чужого присутствия в этой ледяной темноте, пока женщина сама не позволила себя обнаружить.

- Ка...Ха... Раху... Ольдис... Харуго... Роумо... - нарастающий затянул Дима сильным поставленным голосом, но в этих звуках не было ничего человеческого.

Начало происходить странное. Воздух в комнате пришел в дрожь и наполнился напряжением, а пентаграмма вдруг вспыхнула мистическим светом, но не ровным, а рваным и злым.

- Получается! – ахнула Ирина, будто не верила, что так будет.

- Ка...Ха... Раху... Ольдис... Харуго... Роумо... - голос мужа зазвучал еще громче, и я почувствовала, как меня куда-то затягивает, словно в водовороте.

- Портал открывается, господин! Не останавливайтесь! – Ирина перекрикивает нарастающий гул.

Комната начала исчезать, растворяясь в сиянии, которое становится все ярче и безжалостнее. Оно словно поглощает саму реальность и вытесняет физические объекты. Меня будто бы что-то выталкивает из мира. Вскоре комната и вообще исчезла, а я провалилась в быстрый поток белого света. Меня куда-то уносит, а я не желаю сопротивляться – нет ни сил, ни смысла. Наверное, так и должно быть.

***Внезапно все закончилось. Белый свет померк, и меня вышвырнуло в совершенно новое место.

Глава 5

Кругом, куда ни глянь, раскинулся незнакомый лес - густой, темный, чужой. Его деревья тянутся вверх, словно жаждут дотянуться до неба, которого отсюда почти не видно. Не успела я толком оглядеться, как рядом со мной, будто из ниоткуда, появился Дима. Он прижимает к себе мое мертвое тело, держа его так бережно, словно оно все еще может почувствовать тепло.

В отличие от меня, свободно парящей вверх, он камнем полетел вниз. Не выпуская ношу из своих рук, в полете черный маг сумел перевернуться с той самой кошачьей грацией, которая всегда так нравилась мне. Он приземлился на корточки, как опытный акробат. Мое тело он трепетно и крепко прижимает к груди. Красиво, ничего не скажешь.

Рядом с ним неуклюже упала его секретарша. Дима даже не повернул голову в ее сторону.

- Не может быть, - покачал он, в изумлении глядя по сторонам. – Получилось?!

- Да, мой господин, - просипела женщина, с трудом поднимаясь с сырой земли. Дима даже не дернулся, чтобы помочь ей. – Мы вернулись на Баттас. Ритуал сработал! – впервые я увидела Ирину такой счастливой. Прежде мне казалось, что эта женщина просто не умеет улыбаться.

Дима застыл на четвереньках, держа мое тело на весу од-

ной рукой, словно оно совсем ничего не весит. Он вскинул голову к небу, вслушиваясь в звуки леса. Я тоже перевела свой призрачный взор в ту сторону, куда смотрит мой благоверный.

Мне сразу стало понятно, что Дима отнюдь не наслаждается звуками природы и пением птиц. Мне видно, как от горизонта в нашу сторону быстро надвигается плотная стена мглы. Поначалу я решила, что это природная буря, но быстро поняла, что все куда сложнее и страшнее. На нас идет некая сила, разрушительная и очень мощная.

Я чувствую ее всем своим существом - не кожей, не нервами, а чем-то глубже. Той частью души, которая еще цепляется за понимание происходящего.

Я чувствую ее всем своим существом.

- Они знают, что вы вернулись! – в голосе Ирины зазвучал неподдельный страх. – Господин! Нужно срочно уходить! – она посмотрела на застывшего Диму, но прикоснуться к нему не решилась. Мой убийца напряжен, как натянутая тетива.

- Нужно извлечь силу из сосуда! – прорычал он сквозь зубы, продолжая сжимать мое тело в тисках своих рук.

Сосуд? Это он о моем трупе?

Меня поразило, как равнодушно Дима обращается с моим телом. Будто не он рассказывал мне о любви, не со мной проводил вечера, не на мне женился. Словно у него в руках не тело жены, а холщовый мешок из-под картошки.

Тем временем, стена разрушительной силы стремительно

приближается, сметая все на своем пути. Еще немного, и Дима сам попадет под ее жернова, превратившись в пыль.

- Они убьют вас, господин! – голос секретарши дрожит от паники. – Их слишком много! Времени мало!

- Я и без тебя это знаю! – зарычал на нее Дима.

- Оставьте сосуд – потом за ним вернемся! – эти слова Ирины стали решающими.

Муж разжал хватку, укладывая меня на сухую траву.

- Уходим! – скомандовал Дима и, не поворачиваясь, протянул свободную руку навстречу Ирине.

Как романтично! Я думала, что они возьмутся за руки и вдвоем побегут по полю, спасаясь от опасности, словно герои старинной баллады. Но все оказалось куда страшнее и чуднее.

Внезапно гибкое тело секретарши начало извиваться и «поплыло», словно контуры ее фигуры потеряли четкость. Она уменьшилась, сжалась, и через секунду на ее месте уже была длинная черная змея.

Боже правый!

Я в ужасе наблюдала, как жирная анаконда обвивается вокруг руки Димы, плотно, уверенно, будто это было их привычным ритуалом. Чешуя змеи отликает темным блеском, похожим на полированный обсидиан, и от одного ее вида по спине пробегает ледяной озноб.

Тем временем стена силы уже подошла к нам почти вплотную. Ее край касается травы, и та мгновенно чернеет и рас-

сыпалась в пепел, будто сама материя не выдерживает этого прикосновения.

Мой муж низко опустил голову и...исчез, растворившись в воздухе.

Я ощутила, как его затянуло в невидимый «водоворот», унося прочь от этого места.

А в следующее мгновение меня накрыла та самая стена силы. Я успела лишь бросить прощальный взгляд на свое тело, понимая, что от него ничего не останется под натиском разрушительной мощи.

Но вдруг что-то рвануло меня назад — не грубо, но непреклонно, словно стальная рука сомкнулась на запястье и впечатала в реальность, которой, казалось, уже не существовало.

- Стоять! - голос прозвучал так, будто сам воздух содрогнулся от его властности. Он не просит - он приказывает, и сама ткань мироздания повинуется ему. Я вытянулась по струнке, хотя у меня уже не было ни спины, ни костей, ни плоти.

- Нет-нет, девочка, никуда ты не пойдешь, - продолжил он уже мягче, но в этой мягкости чувствуется та же железная воля, что и в первом окрике. - Рано тебе еще покидать этот мир. Дел у тебя здесь выше крыши - и самых тяжелых, и самых прекрасных дел, которые выпадают на долю человека.

- У меня? - удивилась я, и голос мой прозвучал странно - будто эхо, потерявшееся в огромной зале. - Но мое тело

мертво. Я уже ушла.

- Еще нет, - твердо отозвался он. - Еще есть время. И я не позволю этому подонку получить то, что ему не принадлежит по праву чести и закона. Ты останешься здесь, Анастасия. Хода назад для тебя нет.

Глава 6

Я ощутила, как невидимая цепь легла на мои плечи - тяжелая, холодная, но не давящая, а удерживающая.

- Ты связана кровью со своим мужем, - произнесло невидимое существо, и в его словах не было ни осуждения, ни жалости - лишь суровая констатация истины. - В тебе - хранилище его силы. Все его теперь твое, а все твое - его. Вы связаны, пока смерть не разлучит вас. Таков закон древней магии, и его не перепишешь слезами и не разорвешь проклятиями.

- Нет! - отрицание сорвалось с моих губ само собой, горячее и упрямое, как пламя свечи на ветру. - После того, что сделал со мной Дима, я видеть его не могу. Брак с ним - огромная ошибка. Я... я хочу развода! Хочу, чтобы этой связи не было!

Мужчина вздохнул. Не устало, а так, словно ему приходилось снова и снова напоминать юному рыцарю, что битва не заканчивается одним ударом меча.

- Девочка, сейчас тебе нужно выжить, - сказал он мягко, но непреклонно. - О разводе подумаем потом, когда над твоей головой перестанут нависать грозовые тучи. А их много, поверь мне. Целые армии туч.

- Кто вы? - спросила я, отчаянно пытаюсь разглядеть хоть тень, хоть намек на облик, но вокруг была лишь зыбкая по-

лутьма, в которой голос звучит, как из глубины колодца.

Я почувствовала его улыбку - не глазами, не кожей, а каким-то внутренним чутьем.

- Считай, что я твой покровитель, - с легкой насмешкой ответил он. - И не удивляйся этому слову. В том, что с тобой случилось, есть доля и моей вины. Я не уберег, не предвидел, не встал между тобой и бедой вовремя. И теперь я обязан это исправить.

Я решительно ничего не понимаю: кто этот мужчина, какое отношение он имеет к моему убийству, и почему его вина звучит в этих словах так весомо, будто он несет на своих плечах ответственность за целую империю?

- Мне страшно, - призналась я, и это простое признание отозвалось в пустоте тихим звоном.

- Я знаю, девочка, - по-отечески отозвался мой покровитель. - Но я помогу тебе. Буду оберегать и защищать.

- Я смогу вернуться к родителям? - спросила я с той робкой надеждой.

- Нет, - голос его стал твердым, как лезвие меча, закаленного в священном огне. - На Земле ты больше не сможешь жить. Отныне Баттас - твой дом. Я понимаю, что тебе страшно, девочка. И буду честен с тобой: тебе есть чего бояться. Этот мир суров, он не щадит ни слабых, ни невинных. Но я клянусь водами реки Мертвых: ты всегда будешь под моей защитой. Каждый из моих сыновей станет твоим верным стражем. Они будут стоять между тобой и любой бедой, при-

крывая тебя щитами и мечами, и отдадут свои жизни за тебя, если потребуется.

Я обомлела от этих слов, и даже в бестелесном состоянии почувствовала, как внутри все сжалось от их тяжести и торжественности. Это не пустые обещания, не лесть и не попытка обмануть меня. Я буквально душой чувствую глубину и искренность данной мне клятвы. Она проникает под кожу и в сердце, отзываясь в нем, словно мелодия арфы.

- А сколько у вас сыновей? - осторожно уточнила я, пытаясь осознать масштаб этой клятвы, будто пересчитывала щиты в строю, чтобы понять, хватит ли их, чтобы удержать целую армию.

- Около пятисот, - ответил он с легкой улыбкой, которая слышалась в голосе, как отзвук далекого смеха у походного костра. - Столько тебе хватит?

Я не поверила. Разве так вообще бывает? Разве кто-то дает такую клятву, не требуя ничего взамен?

- И вы вернете меня к жизни? - спросила я недоверчиво, уже чувствуя, как надежда осторожно пробирается сквозь пепел опустошения.

- Только с твоего на то согласия, - ответил голос, и в этих словах прозвучала редкая вещь, которую я никак не ожидала встретить - уважение к чужой воле. Отчего-то я точно знаю: если откажу, то принуждать меня никто не станет. - Если ты решишь уйти окончательно, если тьма покажется тебе милосерднее, чем жизнь, я приму твой выбор. Никто не станет

тянуть тебя против воли.

Я помолчала, прислушиваясь к себе, к этой странной пустоте, которая еще помнила боль, и к чему-то новому - к тихому, упрямому желанию бороться. В конце концов, мне всего двадцать лет. Еще час назад я не собиралась умирать и прощаться с земной жизнью. У меня были друзья, учеба в медицинском институте, родители.

От мысли о последних я ощутила острую боль в груди. Мама и папа... Мои родные, любимые мама и папа! Как же не хочется оставлять их! Я – их единственная дочь. Они не переживут моего исчезновения. Причинять им самую страшную боль в мире – боль от потери ребенка – это невыносимо.

Именно тогда я осознала, что если уйду окончательно, то предам маму и папу. Пока я жива, есть надежда, что мне удастся воссоединиться с ними и избавить их от ужаса потери единственного ребенка. Пока бьется сердце, есть шанс все изменить и исправить.

- Раз мне дают еще один шанс, я им воспользуюсь, - уверенно произнесла я после недолгих раздумий. - Я согласна.

Большого от меня не потребовалось. Мир, который только что рассыпался в прах, начал медленно собираться заново, сшивая реальность по невидимым швам, и я почувствовала, как тонкая нить жизни снова потянулась сквозь тьму, возвращая меня туда, где ждали битвы, клятвы и судьба, которую предстояло перековать заново.

Глава 7

Рядом стоят трое мужчин - высокие, плечистые, в доспехах, сочетающих строгую воинскую статью с подвижной легкостью. На груди у каждого алеет нашивки с оскалившимся волком. На поясах висят мечи, тяжелые и благородные, а из высоких сапог выглядывают короткие кинжалы. В осанке мужчин, в том, как они держат пространство вокруг себя, чувствуется выучка тех, кто привык встречать опасность лицом к лицу.

Сразу видно - передо мной опытные воины, шутки с ними плохи.

Я отметила их возрастной состав: один из них уже в годах, второй совсем юн, словно школьник, а третий достаточно взрослый, но признаки старости еще не коснулись его тела.

Один из них, тот, что старше двух других, склонился над моим телом. В его голосе прозвучало не просто удивление, а почти благоговейный шок:

- Еще жива! - воскликнул он, и все трое переглянулись, будто увидели чудо, которого не должно быть. Такого никто не ожидал.

Я вновь вернулась в мир живых, но не как бестелесный призрак, бессильно парящий над землей, а как душа, обретшая точку опоры. Теперь я стою на твердой почве, ощущая

каждый камень, каждую травинку, но все же остаюсь невидимой для этих воинов.

- Я могу вынуть кинжал, - произнес седой рыцарь. Голос его звучит твердо, но в нем слышится и осторожность человека, который знает цену ошибке. - Но сердце придется запустить магией. Без этого она уйдет раньше, чем мы успеем прошептать над ней погребальную молитву.

Двое тут же повернулись к тому, кто стоит чуть поодаль. Темноволосый, мрачный мужчина лет тридцати. Он выделяется среди остальных не только ростом и статью, но и самой энергетикой - от него исходит почти физическое ощущение силы и власти.

- Лорд-командующий, - обратился к нему склонившийся надо мной воин. Его голос звучит очень взросло, а половина волос уже седые. - Тут только вы справитесь. У вас и навык, и магия нужны.

Лорд-командующий перевел взгляд на мое тело. В его глазах не было ни злости, ни сочувствия - только холодная расчетливость. Он смотрел так, будто оценивал, стоит ли вообще тратить на меня силы. И от этого взгляда мне стало не по себе: казалось, мои шансы на спасение тают прямо на глазах.

- Она - сосуд для его силы, - негромким низким голосом ответил он, прожигая меня неприязненным взглядом. - Эта женщина дала Пауку опору, чтобы он смог прорваться сквозь завесу миров. Без нее он был бы бессилен. А ты хочешь, чтобы я протянул руку той, что стала орудием темного

мага?

Он обвел мое бездвижное тело презрительным взглядом. В этом жесте было столько холодной решимости, что я всерьез испугалась. Такое чувство, словно сейчас он вынет клинок из сапога и перережет мне глотку.

От таких оскорблений у меня внутри все сжалось. О чем он говорит? В чем меня обвиняет? Как это - я дала Диме... то есть, Паукуу, магию и силы? Да я даже на картах гадать не умею, какая у меня может быть магия! Он вонзил в меня кинжал, он украл мою жизнь - разве в этом есть моя вина?

- По-хорошему, девчонку нужно добить, - спокойным голосом заговорил седой воин. - Магия внутри нее сохраняется только за счет жизненной силы. Уж не знаю, как она останется живой с кинжалом в сердце, но, если убьем ее, а тело сожжем на погребальном костре, то Паук потеряет всю свою мощь. Да, он вернулся, но без своей силы он никто. Обычный темный маг, каких мы гоняет десятками.

Я похолодела от его предложения. Сразу вспомнился странный мужской голос, обещавший мне защиту пятисот своих сыновей. И где же они? Сейчас эта троица доделает то, что не удалось моему мужу.

Что-то внутри меня оборвалось.

Вдруг юный рыцарь, до этого молча сжимавший рукоять меча, вдруг шагнул вперед, будто сам воздух перед ним наступился, давая дорогу.

- Милорд, - произнес он твердо, но с должным почтением,

как подобает младшему рыцарю, оспаривающему решение командира. - Мы - стражи, а не палачи. Да, в ней сила врага, но она - не враг. Она жертва, которую Паук использовал, не спрашивая ее согласия. Разве наш орден карает тех, кто стал орудием против своей воли?

Лорд-командующий медленно перевел на него тяжелый взгляд, в котором читается не ярость, а груз ответственности, от которого не отмахнешься ни словом, ни мечом.

- Ты слишком молод, чтобы видеть всю картину, парень, - отозвался он глухо. - Мы не караем. Мы предотвращаем. Если эта сила останется в ней, она станет маяком для Паука. Он придет за ней. И когда он придет, под ударом окажемся не только мы, но и деревни, и города, и люди, которые даже имени его не знают. Ты этого хочешь?

Седой воин кивнул, словно подтверждая слова командира, и добавил уже тише:

- Это не месть, девочка. Это долг. И если долг требует тяжелых решений - мы их принимаем.

А я стояла, невидимая, безгласная, и чувствовала, как мир сжимается вокруг меня, оставляя лишь узкий путь между жизнью и смертью, между долгом и милосердием, между мечами тех, кто привык защищать, и теми, кто привык уничтожать.

В тот же миг воздух вокруг него дрогнул, будто реальность на секунду споткнулась о невидимую грань. Из его ладони

вырвалась волна света - не просто сияние, а плотная осязаемая энергия, которая расплескалась по кругу и застыла, принимая форму сияющего щита. Он вспыхнул, словно расплавленное золото, и тут же затвердел, отливая перламутровыми прожилками, будто сотканный из самого рассвета.

Щит встал между мной и троицей, звеня от напряжения, как туго натянутая струна.

- Ты хоть понимаешь, что творишь?! - процедил лорд-командующий, не отводя взгляда от щита, который теперь гудит, как натянутый боевой барабан.

В ответ командир вынул клинок. Его лезвие вспыхнуло магическими символами. Кажется, их называют рунами. Он выбросил его вперед, давая понять, что готов пустить меч в ход, если потребуется. Щит мальчика его не остановит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.